

В темноте ночи безумный крик разорвал ночной воздух, вырвав Роуз из сна. С широко раскрытыми глазами и дезориентированная она огляделась, пытаясь вспомнить, где находится. Потом она вспомнила о палатке, в которой оказалась накануне. Она обвела взглядом комнату и в полумраке почти смогла разглядеть кровать Гарри. Это он кричал, и при этом яростно метался по кровати, одеяла спутались вокруг него.

"Нет! Оставь ее в покое! Луна, нет! Нет. Оставь их в покое! Нет, не надо!"

Роуз отбросила одеяла, которые укрывали ее, и зажгла газовую лампу, стоявшую рядом с ее кроватью, увеличивая количество света внутри палатки, прежде чем она метнулась к кровати Гарри. Она крепко схватила трясущуюся руку левой рукой и положила ладонь правой руки на лицо Гарри.

"Гарри!" — закричала она, отчаянно пытаясь разбудить его. — Гарри, проснись.

Его изумрудно-зеленые глаза открылись, и он уставился на нее. Он был бледен и весь в поту; промокшие волосы прилипли ко лбу, закрывая шрам, а мокрая футболка прилипла к груди. Его дыхание стало глубоким, судорожным, а глаза были полны смесью страха, гнева и замешательства.

Он уставился на нее, словно пытаясь понять, кто она такая.

— Гермиона? — спросил он дрожащим голосом.

Роуз вздохнула и покачала головой: «Нет, Гарри. Я Роуз, запомни».

Он продолжал смотреть на нее с замешательством на лице.

"Роза?" он спросил.

"Ага." — ответила она, потянувшись к его очкам, стоявшим на прикроватной тумбочке.

"Здесь." она протянула их ему, и он дрожащей рукой взял их и положил себе на лицо. Как только они оказались на месте, он снова посмотрел на нее, и она увидела, как в его глазах забрезжило понимание.

«Ты Роуз». — сказал он наконец. — Не Гермиона.

Роуз кивнула, и между ними снова воцарилась тишина.

'Неловко.' она через.

"Сожалею." — пробормотал он в конце концов.

«Не будь». — сказала Роуз. — Я думаю, что без твоих очков я была бы гораздо больше похожа на свою мать, чем обычно, и я действительно немного на нее похожа.

"Не для того." — сказал Гарри. — Извини, что разбудил тебя.

Роуз покачала головой. — Нет причин сожалеть об этом, Гарри. Я знаю, что ты не можешь это контролировать.

— Твоя мать сказала тебе это? он спросил.

«Мама много чего мне рассказывала». — ответила она с улыбкой.

Снова повисла тишина на несколько долгих мгновений.

Наконец Роуз сказала: «Гарри, если ты хочешь поговорить о том, что видишь в своих кошмарах, то я более чем готова тебя выслушать».

Он смотрел прямо на нее, изучая ее. На мгновение Роуз подумала, что он собирается отклонить ее предложение, но, наконец, он начал говорить, хотя при этом в его голосе звучала боль.

«Это было в Хогвартсе, вскоре после того, как Пожиратели Смерти выиграли там свою битву. Все они праздновали бойню, а вокруг них лежали мертвые ученики и сотрудники. даже не полнолуние.

«Были выжившие, и их пытали Пожиратели Смерти ради развлечения. Потом вошел Драко Малфой с Крэббом и Гойлом. Они были в поместье Малфоев, чтобы забрать нескольких заключенных. Волдеморт».

Увидев это, Роуз вдруг очень встревожилась и вытащила палочку, но Гарри покачал головой: «Не волнуйся. Табу больше не действует, Волдеморт понял, какая это дерьмовая идея. Это был мистер Олливандер, мастер палочек. Волдеморт сказал, что теперь у него есть всемогущая палочка, и поэтому он больше не нуждается в этом человеке. Он взмахнул палочкой и послал заклинание, которое разрезало его пополам. Повсюду лилась кровь, и заключенные кричали. Пожиратели Смерти только смеялись. Затем Волан-де-Морт повернулся к другому заключенному. Это был гoblin, кажется, его звали Грипхук, и Волан-де-Морт заставил его поклониться ему, а затем поцеловать край его мантии, пытая его, пока он не подчинился. Затем он убил и его. Последними двумя заключенными были Дин Томас и Луна Лавгуд.

«Драко Малфой был очень рад отметить, что они мои хорошие друзья. Эта новость очень обрадовала Волдеморта, особенно когда он узнал, что Луна была одной из тех, кто был со мной,

когда он попал в Министерство на моем пятом курсе. Он попросил Драко указать на других, кто дружил со мной, и Драко радостно указал на тех, кто был в окружном прокуроре.

При этом Гарри посмотрел на Роуз и спросил: «Вы знаете, что такое окружной прокурор, верно?»

Роуз кивнула: «Я встречала некоторых, и некоторые из них входят в мою семью; мама, папа, Джинни, Ли, Джордж, Анджелина...» она замолчала, надеясь, что ее упоминание о ее родителях не отвлечет Гарри от разговора. .

К счастью, этого не произошло, поскольку он продолжил: «Среди заключенных были Сьюзен Боунс, Парвати Патил, Чо Чанг Терри Бут и Кэти Белл, единственные члены группы, которые не были убиты в бою или бежали от него. у них были особые планы, которыми его последователи очень наслаждались. Они были особенно в восторге от того, что Сьюзан была там, поскольку она была последней из семьи Кости, той, которая всегда выступала против Волдеморта и его злых приспешников».

"Что они сделали?" — спросила Роуз, не совсем уверенная, что хочет знать ответ.

"Пытка." — ответил Гарри. — Изнасилование девочек. Потом медленная, мучительная, мучительная смерть. Ну, как обычно. Сначала они начали с Луны, просто чтобы остальные могли видеть, во что их ввязывают. передать посылку, пока она не была брошена к ногам Волдеморта. И он пытал ее».

— И тут я тебя разбудил, да? — спросила Роуз.

Гарри кивнул и ответил: «Да, но я слишком хорошо знаю, что будет дальше. Я провел последние двадцать лет, переживая это по ночам, и никто не мог разбудить меня. Волдеморт был очень рад узнать, что я наблюдал за той ночью. убедился, что я смотрю его глазами. Видя ее мучения с его точки зрения... как если бы это была моя собственная».

Снова воцарилась тишина, когда до Роуз начала доходить чудовищность мучений Гарри. Наконец она спросила: «А остальные?»

— Пошел тем же путем, я полагаю. — сказал Гарри. — Или, по крайней мере, в конце концов они бы это сделали.

— Ты не видел?

«Нет. Волдеморт так радовался, пытая меня, как он мучил Луну, что забыл то, чему научился в Министерстве, когда пытался завладеть мной после смерти Сириуса. Когда мои эмоции берут верх надо мной, эмоции к тем, кого я люблю о, я могу причинить ему боль. Он убил Луну, и я отомстил. Это было похоже на краткий момент ясности, и я точно знал, что делать. Все, что я

чувствовал, каждую мучительную эмоцию, я собрал и практически бросил в точку в моем сознании, которая связывает меня с Волан-де-Мортом. И он, неспособный понять эти эмоции, а тем более испытать их, почувствовал, как его тело горит, как будто оно было в огне. Он рухнул, и я тоже. Я понятия не имею, как долго я за, но ему еще предстоит попробовать эти игры разума снова ".

Роуз сидела там, пытаясь осмыслить все это. Волдеморт пытался истязать разум Гарри, только для того, чтобы Гарри сделал то же самое в ответ.

Объясняет ли это тогда одну из старых загадок войны? Она должна была спросить.

«Гарри, после битвы за Хогвартс Сами-Знаете-Кто очень долго продвигался по континентальной Европе. На самом деле все стихло, когда всего за несколько дней до битвы Пожиратели Смерти начали мелкомасштабные атаки на части Франции, Бельгии и Нидерландов. Потом все просто остановилось на целых два месяца. Как вы думаете, возможно ли, что вы нанесли достаточно ущерба, чтобы вывести его из строя так долго?

Гарри пожал плечами: «Понятия не имею».

«Ну, в любом случае задержки было достаточно, чтобы те, кто избежал битвы, бежали из страны вместе с несколькими другими». Роуз надеялась, что мысль о том, что его действия, возможно, позволили беженцам выиграть время для бегства, утешила Гарри, но теперь, когда она сказала это, она не была так уверена, что это так. Выражение его лица было непроницаемым.

Роуз почувствовала, как на нее накатывает усталость, что-то, что она связывала с поздним часом. И не похоже было, что сегодня она получит от него что-то большее, поэтому она сказала: «Послушай, Гарри, давай попробуем еще немного поспать, хорошо? Мы можем поговорить еще утром, если хочешь».

Гарри судорожно вздохнул и выдохнул, как вздох. — Можешь вернуться в постель, если хочешь. Мне уже достаточно раз снился этот кошмар, чтобы понять, что сегодня мне будет бесполезно пытаться уснуть. "

Роуз грустно улыбнулась Гарри и встала. Она вернулась в свою кровать и снова залезла под одеяла, спиной к Гарри. Ее разум думал обо всем, что Гарри сказал ей. Она не могла до конца поверить, что он так открылся ей. Возможно, ее сходство с матерью имело к этому какое-то отношение.

Или, возможно, это была всего лишь двадцатилетняя боль, которая, наконец, вырвалась на свободу.

Наконец, через несколько минут ее мысли начали утихать, поскольку ее усталость начала брать верх. Однако, как только она собиралась заснуть, она услышала странный шипящий звук.

Роуз села и огляделась. Гарри сидел на кровати, крепко сжимая что-то в руке. Что бы он ни держал, оно было сделано из золота. И, что тревожно, из него исходил шипящий звук. Однако еще более тревожным было то, что Гарри начал шипеть в ответ.

Для Роуз это прозвучало как шипение двух больших змей. Она вспомнила, как мать говорила ей, что Гарри может это делать, он может разговаривать со змеями. Как снова называлась эта способность? Парселтанг, вот и все.

Но штука в руке Гарри возражала ему на парселтанге, и внезапно она поняла, что это означает. Гарри Поттер все еще не уничтожил Медальон Салазара Слизерина. В нем все еще была частица души лорда Волан-де-Морта, это все еще был хоркрукс.

И Гарри жил в компании его негативного, развращающего влияния более двух десятилетий. Это отравляло его разум более двадцати лет, дольше, чем Роуз была жива.

И это было нехорошо.

Во всяком случае, если истории, которые рассказывала ей мать, были правдой.

<http://tl.rulate.ru/book/82759/2618959>